

Шри Шрила Бхактиведанта Нарайана Махарадж

МОЙ НАСТАВНИК И ДОРОГОЙ ДРУГ

(Воспоминания о Шриле А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде)

Шри Шрила Бхактиведанта Нарайана Махарадж

МОЙ НАСТАВНИК И ДОРОГОЙ ДРУГ

(Воспоминания о Шриле А. Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде)

1. Предисловие

Эта небольшая книга представляет собой сборник воспоминаний о Его Божественной Милости Шриле А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде. Их автор — давний друг и слуга Шрилы Прабхупады, Шрила Бхактиведанта Нараяна Махараджа. Эти насыщенные событиями воспоминания охватывают период в тридцать лет со времени их первой встречи в 1947 г. Шрила Нараяна Махараджа был очень рад поделиться воспоминаниями о давних отношениях двух друзей. Для этой книги мы выбрали отрывки из его бесед и лекций.

Шрила Прабхупада — преданный *нитья-сиддха*. Поэтому следует помнить, что его *нара-лила* (лила в человеческом теле), которую описывает здесь Шрила Нараяна Махараджа, не имеет ничего общего с материальным миром. Это описание предназначено для того, чтобы вдохновить преданных и помочь им продвигаться по пути сознания Кришны. Мы искренне надеемся, что преданные воодушевятся, читая эти удивительные воспоминания о великом вайшнавe, *махабхагавате*. Мы молимся о том, чтобы наш возлюбленный Шрила Прабхупада был доволен этой попыткой более глубоко раскрыть и прославить его божественные качества, деяния и миссию *санкиртаны*.

Издатели

2. ГЛАВА 1 Воспоминания о Шриле А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде

Общение со Шрилой Бхактипрагьяной Кешавой Махараджей

Мой Гурудева, Ом Вишнупада Шрила Бхактипрагьяна Кешава Махараджа, часто рассказывал мне о своем духовном брате, Шри А.Ч. Бхактиведанте Прабху. До того как он принял *санньясу*, мы с любовью называли его Абхаем Чаранаравиндой Прабху или просто Прабху. Мой Гурудева говорил, что этот его духовный брат был необычайно дорог Шриле Бхактисиддханте Сарасвати Тхакуру и что тот очень любил и высоко ценил Абхая Чаранаравинду Прабху и часто просил его писать статьи для журнала «The Harmonist» и других изданий. Шрила Бхактисиддханта дал ему особое указание: проповедовать на английском языке и широко распространять учение Гаудия-вайшнавов в западных странах.

По мнению моего Гурудевы, Абхай Чаранаравинда Прабху был очень возвышенным преданным и непревзойденным логиком, всегда решительным и бескомпромиссным, и бесстрашно провозглашал истину. Я много слышал о нем от Гурудевы, а также от других преданных. Они рассказывали, что он был близким другом моего Гуру, превосходным писателем и очень искренним и опытным преданным. Тогда я еще ни разу не видел его, однако рассказы о нем оставляли сильное впечатление.

Абхай Чаранаравинда Прабху близко подружился с моим Гуру, когда они впервые встретились в Гаудия Матхе Шрилы Бхактисиддханты в 1922 г. В те годы он был семейным человеком, очень обаятельным. В 1940 г. после ухода Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады в Гаудия Матхе произошел раскол. Группа преданных подала в суд на некоторых старших вайшнавов. В то время наш Гурудева носил имя Винода-бихари Брахмачари, он был *акинчана* (не имевшим никакой собственности). Он отправился в Праяг, Аллахабад, и там остановился на несколько дней в Рупа Гаудия Матхе. Абхай Чаранаравинда Прабху, который жил тогда в Аллахабаде вместе с семьей и занимался предпринимательством, пригласил нашего Гурудеву погостить у него. Они жили вместе четыре или пять месяцев. В то время они очень сблизились. Они часто беседовали на темы «Бхагавад-гиты» и говорили о служении их Шриле Прабхупаде и его миссии.

За эти месяцы в Аллахабаде Абхай Чаранаравинда Прабху устроил для Гурудевы много проповеднических программ. Он приглашал многих своих коллег, а также других образованных, искренних людей. Кроме того, он устраивал для Гурудевы публичные лекции по «Веданте». Вместе они громили *майявади* и вели диспуты с влиятельными католиками и другими христианами. Своими авторитетными доводами и глубокими познаниями в вайшнавской философии они производили очень хорошее впечатление на своих оппонентов. Абхай Чаранаравинда Прабху высоко ценил проповедь Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Махараджи и потом часто говорил мне: «Твой Гурудева — великолепный логик и великий философ. Я так рад, что близко подружился с ним».

Основание Гаудия-веданта Самити

Моего Гурудеву тогда звали Шри Винода-бихари Брахмачари Критиратна. Титул «Критиратна», означающий «жемчужина среди руководителей», дал ему Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада за то, что Гурудева прекрасно руководил Гаудия Матхом. Еще до того, как он принял *санньясу*, у него возникло глубокое желание доказать, что «Веданта-сутра» — это *бхакти-сутра*, и в подтверждение он приводил стихи из «Шримад-Бхагаватам». Он говорил: «Невозможно с полной силой проповедовать *бхакти* там, где есть какое-либо влияние *майявады*. Поэтому мы должны вырубить *майяваду* под корень». Абхаю Чаранаравинде Прабху очень нравилась эта идея, и он тоже говорил: «Мы должны сокрушить *майяваду*». Они были едины в своей проповеди. Мой Гурудева каждому, кто получал у него *санньясу*, давал титул «Бхактиведанта». Когда они с Абхаем Чаранаравиндой Прабху основали новое Общество (Самити), они назвали его «Гаудия-веданта». Название указывало на то, что слова *веданта* и *бхакти* близки по смыслу.

* * * * *

После ухода Шрилы Бхактисиддханты Прабхупады, когда Гаудия Матх раскололся, мой Гурудева вместе с Абхаем Чаранаравиндой Прабху и Нароттаманандой Брахмачари (впоследствии Шрила Бхакти Камала Мадхусудана Махараджа) составили документы для официального основания Гаудия-веданта Самити. Это произошло 7 апреля 1940 г. в Калькутте в арендованном здании по адресу ул. Босапада Лейн, д. 33/2. (см. прим. 1)

Хотя они отделились от погрязшей к тому времени в политических интригах организации их Гуру Махараджи, они остались верны Шриле Бхактисиддханте Сарасвати, его миссии и учению. Они хотели заново воплотить в жизнь его учение и указания и потому не отвергли Гаудия Матх. Они давали храмам Гаудия-веданта Самити такие названия, как Девананда Гаудия Матх, Уддхарана Гаудия Матх, Кешаваджи Гаудия Матх.

Наша первая встреча

В 1947 г. я был в Калькутте с Гурудевой и лично служил ему. Однажды Гаудия-веданта Самити проводило торжественную церемонию открытия своего нового храма. Собралось очень много вайшнавов. Когда мой Гурудева выступал с речью, через заднюю дверь вошел один преданный-*эрихастха*. Увидев его, Гурудева прервался и попросил

меня провести этого преданного вперед. Тот смиренно отказывался идти в передние ряды, но Гурудева тогда сам попросил его выйти вперед. Гурудева оказал ему почтение и усадил его на возвышение рядом с собой. Я вопросительно посмотрел на своего Гуру: «Кто этот преданный?» Я не часто видел, чтобы Гурудева оказывал кому-то такое почтение. Потом он сказал мне: «Это Абхай Чаранаравинда Бабу, мой дорогой духовный брат. Он — особый ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Запомни его, внимательно слушай, что он говорит, и служи ему».

* * * * *

В те времена я часто готовил для старших вайшнавов, в том числе и для Абхая Чаранаравинды Прабху. Я также стирал им одежду и убирал их комнаты. Абхай Чаранаравинда Прабху наблюдал, как я это делаю, и был доволен мной. Он был рад видеть, как я служу своему Гурудеве, и расспрашивал, откуда я родом, где и как присоединился к *матху*. Мы беседовали, и ему нравились мои ответы. Он произвел на меня огромное впечатление, и я чувствовал привязанность к нему. Вот так я начал служить ему душой и телом.

Сейчас я думаю, как мне повезло, что я мог общаться с ним и лично служить ему. Мы настолько полюбили друг друга, что у меня не хватает слов, чтобы описать свои чувства к нему. Он писал мне, что почувствовал любовь ко мне с нашей первой встречи. Он отметил в том письме, что наши с ним отношения трансцендентны и находятся на уровне спонтанной любви и что он чувствует ко мне такую же любовь и доверие, какую проявлял к нему Шрила Бхактисиддханта Прабхупада с момента их первой встречи. (см. прим. 2)

Он был необычайно могущественным оратором: его лекции никого не оставляли равнодушным. Он обычно читал стихи из «Шримад-Бхагаватам», переводя каждое слово, и затем глубоко и подробно объяснял их. То, что он говорил, было просто прекрасно. В те времена было очень много старших учеников Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады, таких, как Шрила Шридхара Махараджа, Шрила Тиртха Махараджа, Шрила Шраути Махараджа, Шрила Наини Махараджа, Шрила Яявара Махараджа, Шрила Аудаломи Махараджа, Шрила Вайканаса Махараджа. Шрила Пури Махараджа, Шрила Гири Махараджа и Шрила Мадхава Махараджа в то время считались младшими учениками. Все эти ученики Шрилы Бхактисиддханты Прабхупады были могущественны, словно тигры или удары молнии, столь обширны и глубоки были их познания в области *сиддхانتы*. Они часто приходили к моему Гурудеве, и я лично служил им. Но даже среди них Абхай Чаранаравинда Прабху слыл знатоком *сиддханты*, несмотря на то что он был семейным человеком и жил дома, а не в *матхе*. Он всегда был очень прямым и в том, что касалось *сиддханты*, никогда и ни с кем не шел на компромисс. Своей проповедью, основанной на глубоком понимании *шастр*, он покорял и убеждал каждого.

Я часто видел в те дни, как он общался со своими духовными братьями. Во всех *матхах* — в Калькутте, Навадвипе, Чимчуре, Аллахабаде, Бомбее, Дели — было много преданных, с которыми его связывала тесная дружба. Приходя в различные *матхи* на праздники или просто чтобы пообщаться, он встречался со многими духовными братьями, и их отношения были очень искренними, любовными. Он всегда кланялся своим духовным братьям, потому что в то время он был *грихастхой*. Но даже несмотря на то, что он был тогда женат, все *санньяси* и старшие *брахмачари* были о нем очень высокого мнения, ибо он был знатоком *шастр* и могущественным, смелым проповедником. Все знали, что он *абхая*, бесстрашный. (см. прим. 3)

Редактор журнала

В 1953 г. мы начали издавать журналы «Гаудия-патрика» и «Бхагавата-патрика». Наш Гурудева попросил Абхая Чаранаравинду Прабху: «Я буду издавать журналы на бенгальском и других языках, и мне очень хотелось бы, чтобы ты писал для них статьи». До этого Прабху уже писал статьи в журнал «The Harmonist», и теперь он продолжил свою литературную деятельность и написал много прекрасных статей, комментариев к «Гите» и других работ. Он писал просто превосходно и все восхищались его талантом. В своих трудах он бросал вызов всем, кто выступал против чистого *бхакти*, в особенности «миссии Мурги» (*мурги* значит «курица»). Так он называл организацию Рамакришны, потому что ее члены ели курицу. Они питались мясом, яйцами и другой отвратительной пищей. В те дни Вивекананда и его «Миссия Рамакришны» были очень популярны в народе. Люди говорили: «Это такие возвышенные преданные! Во всей Индии только они следуют Ведам, а остальные не следуют. Гаудия Матх и другие вайшнавские не следуют „Веданте“». Абхай Чаранаравинда Прабху написал разгромную статью из двух частей, посвященную этим «мурги». Сначала он напечатал первую часть, а когда вышла в печать вторая, все были поражены и полностью убеждены. Многие просили его писать больше подобных статей, призывающих к религиозным реформам.

Позже Прабху написал еще одну подобную статью, на этот раз о некоторых лидерах Гаудия Матха. В этой статье он раскрыл то, каким образом организация Гаудия Матх деградировала после ухода их Гуру, Шрилы Прабхупады. Некоторые *грихастхи* бросали своих жен и уходили из семьи ради того, чтобы встречаться с чужими женами. Кое-кто под предлогом «развития миссии» клал себе в карман собранные пожертвования. Некоторые *санньяси*, даже из тех, кто когда-то близко общался с Шрилой Бхактисиддхантой Прабхупадой, строили для себя дома и посылали деньги своей бывшей семье, своим сыновьям на обучение в университете или чтобы те поехали получать образование в Англию или Америку.

Абхай Чаранаравинда Прабху описал все это и опубликовал первую часть статьи в наших «Бхагавата-патрике» и «Гаудия-патрике». После этого в Гаудия Матхе разразилась буря. Хотя было напечатано всего три страницы, из многих *матхов* посыпались письма. Это было подобно революции. Мой Гуру Махараджа и Абхай Чаранаравинда Прабху обуждали это и тайком посмеивались. Прабху говорил: «Мы должны продолжать печатать эту статью», и Гуру Махараджа соглашался с ним.

Однако многие их духовные братья негодовали: «Кешава Махараджа, что ты делаешь? Зачем ты это печатаешь? Все узнают и будут критиковать Гаудия Матх. Ведь это же наши внутренние, „семейные“ дела!» Они даже обращались за поддержкой к Шриле Шридхаре Махарадже, которого все высоко почитали. Абхай Чаранаравинда Прабху в то время жил в нашем *матхе* в Матхуре. Туда стали приезжать многие его духовные братья. Шрила Тиртха Махараджа и другие преданные говорили ему: «Что ты собираешься делать? Если ты будешь продолжать печатать эту статью, нашей организации конец!» Но Гуру Махараджа и Прабху лишь переглядывались и с улыбкой говорили: «Ну что ж поделать?» Однако после настоятельных просьб многих духовных братьев они решили: «Хорошо, сейчас мы выполним вашу просьбу, а там видно будет».

* * * * *

В то время президентом Индии был профессор Радхакришнан. Он был высокообразован и прекрасно владел английским, но при этом все знали его как убежденного *майявади*. Он написал статью на английском, где утверждал, что в теле Кришны есть душа и эта душа и является Богом, но тело Кришны Богом не является. Таким образом, он заявлял, что между телом и душой Кришны есть разница, подобно тому как есть разница между нашим телом и душой.

Гуру Махараджа был тогда в отъезде, но Абхай Чаранаравинда Прабху прочитал эту публикацию и написал в ответ очень сильную статью, где приводил ряд примеров с вескими цитатами из *шастр*. Он писал: «Те, кто утверждает подобное, — негодяи. Нет разницы между *деха* и *дехи*, телом Бога и Им Самим. Все качества, игры и имена Бога духовны. Этого не понять тому, у кого нет чистого, осознавшего себя *гуру*. У Вас нет *гуру*, и Вы читаете *шастры* самостоятельно. Вы подобны Гаутаме Будде, который стал приверженцем философии пустоты. Какое-то время назад Вы познакомились в Южной Индии с известным учением Шанкарачарьи, однако Вы ничего не знаете об учении Рамануджи, Мадхвачарьи, Чайтаньи Махапрабху, Дживы Госвами. Вы никогда не читали трудов Баладевы Видьябхушаны. Постарайтесь понять, что такое *ачинтья-бхеда-абхеда*. Не будьте сектантом. Вам надлежит мыслить широко, ведь Вы — правитель Индии, президент страны. В настоящее время Вас нельзя назвать авторитетом в области религии. Вам есть чему поучиться у нас».

Затем Прабху бросил ему вызов, предложив обсудить все эти вопросы на публичном диспуте. Он попросил меня перевести эту статью на хинди, и вскоре ее напечатали в обоих наших журналах. Он также написал эту статью на английском и послал ее в парламент Индии президенту, господину Неру и другим важным лицам. Их секретарь получил ее и ответил «спасибо», но от самого профессора Радхакришнана не последовало никакого ответа на этот вызов. Ему нечего было ответить, поскольку все доводы Прабху были из Вед, Упанишад и других авторитетных писаний. Итак, Абхай Чаранаравинда Прабху был бесстрашным и могущественным проповедником. Он никогда не шел на компромиссы.

* * * * *

Шрила Вamana Махараджа попросил Абхая Чаранаравинду Прабху стать главным редактором «Гаудия-патрики». Я тоже был среди редакторов «Бхагавата-патрики» на хинди. Обычно он писал для «Бхагавата-патрики» на бенгальском, а иногда, когда он писал статьи на хинди, я редактировал их, потому что хинди не был его родным языком. Но как правило, он писал на бенгальском, а я переводил его статьи на хинди и печатал в «Бхагавата-патрике». Прабху также в совершенстве владел стенографией. Это было очень кстати, так как тогда еще не было магнитофонов. Во время лекций моего Гурудевы и других старших вайшнавов он все стенографировал и потом переписывал эти лекции себе в тетрадь. Его аккуратные, точные стенограммы использовались для статей в «Гаудия-патрике». Абхай Чаранаравинда Прабху писал статьи для наших журналов регулярно, каждый месяц, на протяжении многих лет. Некоторые из этих старых публикаций до сих пор хранятся в оригинале в нашем *матхе*. (см. прим. 4)

Джханси

Когда Абхай Чаранаравинда Прабху проповедовал в Джханси, я дважды ездил навестить его. Первый раз я поехал на поезде с группой *брахмачари*. Второй раз мы поехали навестить его вместе с Гурудевой. Оба раза мы жили у него четыре-пять дней. У Прабху в Джханси с тех пор, когда он часто ездил туда по делам своего бизнеса, оставались кое-какие связи. Он присмотрел здание, которое могло бы подойти для *матха*, и пригласил нас, чтобы мы решили, подойдет ли оно. Однако Гурудева сказал, что он не готов основывать *матх* в Джханси, потому что у него не было достаточно *брахмачари* и также потому что ему больше нравились крупные города, такие, как Матхура. Господин по имени Ачарья Прабхакара Мишра, который пригласил Абхая Чаранаравинду Прабху в Джханси, спустя какое-то время стал его учеником. Я не знаю, дал Прабху ему *дикию* или нет, но он говорил, что принял его в ученики. Мне кажется, он дал ему только *хари-наму* (посвящение в повторение Святого Имени). В то время Прабху переводил «Шри Чайтанья-чаритамриту», и этот ученик помогал ему, редактируя его хинди, так как в его переводах на хинди было много слов из бенгальского.

Когда Абхай Чаранаравинда Прабху жил в Джханси, он привез из Банкуры (около Миднапура, Западная Бенгалия) большое и очень красивое Божество Шри Гауранги Махапрабху. В тех краях делают Божества специально для Гаудия-вайшнавов. Сначала он заказал это Божество и через некоторое время привез Его, чтобы установить в храме. Прабху пригласил Гурудеву на церемонию установления, и мы приехали к нему. Однако в тот раз никакого установления не было, потому что, когда Гуру Махараджа спросил, на каких условиях спонсоры позволяют ему использовать это здание, Прабху ответил, что они в любой момент могут попросить его оставить помещение. Тогда Гурудева сказал, что, по его мнению, было бы лучше получить от них официальное разрешение. Гурудева обсудил все это со спонсорами и затем поставил им такое условие: «Если вы отдадите это здание под храм Абхаю Чаранаравинде Прабху, то он станет его владельцем и будет устраивать здесь все согласно традициям нашей *сампрадаи*». Однако они хотели, чтобы храм оставался в их распоряжении, а Абхай Чаранаравинда Прабху жил бы там в качестве священнослужителя. Тогда Прабху и Гуру Махараджа оба отказались от их условий.

После этого они решили перевезти неустановленное Божество в Кешаваджи Гаудия Матх, в Матхуру. В Джханси Прабху сам каждый день поклонялся этому Божеству, однако Оно еще не было установлено по всем правилам. Мы с Гурудевой вернулись из Джханси в Матхуру на поезде, а Прабху приехал вслед за нами через несколько дней. Он привез с собой *мурти* Чайтаньи Махапрабху и поручил Его заботам моего Гурудевы. Через некоторое время Гурудева установил это прекрасное Божество на алтаре в нашем *матхе*, где Ему служат и по сей день.

Шри Кешаваджи Гаудия Матх

Был 1955 год. Мы с Гурудевой были в нашем *матхе* в Матхуре в тот день, когда Абхай Чаранаравинда Прабху снова приехал туда. Мы очень тепло обнялись с ним. До этого он успешно продавал свои лекарства в Аллахабаде, где у него была своя аптека. Эта аптека стала довольно известной. Ее клиентами были многие важные люди, в том числе премьер-министр Индии. Однако спустя какое-то время Прабху был вынужден продать ее. Он стал ездить по городам Северной Индии, таким, как Дели, Канпур, Лакноу, Агра, Джханси, Матхура, и продавать лекарства, сделанные по его собственным рецептам. Кунджа-бихари Прабху, старший преданный в нашем *матхе*, много помогал ему в то время. Он переносил его сумки и приносил ему *прасад*, когда тот был занят своей работой.

* * * * *

Еще через какое-то время и эта работа закончилась. Вскоре Абхай Чаранаравинда Прабху оставил семейную жизнь. Он ушел из своего дома в Калькутте, оставив там все имущество, и снова приехал в Матхуру, на этот раз уже без багажа. Он привез с собой рецепт лекарства от стригущего лишая и пытался продать его аптекарям, ходя от одной лавки к другой, однако его покупали не очень охотно.

В тот раз он снял комнату в доме у Ямуны недалеко от Бенгали Гхата. Он прожил там три или четыре дня, прежде чем я пришел к нему. Прямо с порога я сказал: «Прабху, почему ты остановился здесь?» Он был очень смиренным и не хотел навязываться к нам, боясь причинить беспокойства, и тогда я просто взял его сумку и объявил: «Я не позволю тебе жить ни в каком другом месте, кроме нашего *матха*. Мы — твои сыновья. Ты — духовный брат нашего Гурудевы, и мы

очень тебя любим. Мы хотим заботиться о тебе. Я не позволю тебе жить где-то в другом месте, отдельно от нас!» После этого я привел *брахмачари* — Кунджа-бихари и еще одного — и мы взяли его небольшой багаж и привели Прабху сюда, в наш *матх*, чтобы он жил здесь.

Я попросил его: «Пожалуйста, живи с нами, читай лекции по „Бхагавад-гите“, пиши свои статьи. Я знаю, что сейчас у тебя нет помощников. Я буду сам служить тебе. Оставайся здесь навсегда, мы не хотим, чтобы ты покидал нас». Он был очень тронут. Я отвел ему комнату рядом с моей. Его комната находилась вон там (указывает на дверь рядом с кухней), а моя здесь. Тогда у нас в храме было только две отдельные комнаты: его и моя. В то время в Кешаваджи Гаудия Матхе не было даже *мандиры* (алтарной комнаты, которая сейчас располагается на том же этаже).

Мы могли предложить ему лишь совсем немного удобств, поскольку тогда в нашем *матхе* еще почти ничего не было. Все пользовались одной душевой с уборной старого типа. Но несмотря на это, мы жили очень мирно и могли делать все, что нужно. В то время у Прабху не было никакой собственности — ни денег, ни вещей, только тело и душа. Еще у него было несколько его журналов «Бэк ту Годхед» («Обратно к Богу»), его «Гита» и три или четыре тома «Шримад-Бхагаватам» на бенгальском. Эти книги сейчас хранятся в нашей библиотеке. Больше у него ничего не было — ни постельных принадлежностей, ни чемоданов, ни личных вещей.

Мы дали в его распоряжение одну небольшую комнату и много толстых томов разных книг. Нарасимха Махараджа (один из его духовных братьев) и я подарили ему несколько книг на санскрите и бенгальском. Устроившись в *матхе*, он стал писать статьи и много переводил на английский. Днями и ночами он сидел в своей комнате и писал. Он также подолгу повторял Святое Имя и очень красиво пел *бхаджаны*. Мы не знали, когда он вообще отдыхал. Он спал совсем немного под утро, а всю ночь и весь день бодрствовал. Он был так рад, что мы пригласили его жить вместе с нами. Наш Гуру Махараджа тоже был очень доволен, когда ему сказали об этом.

* * * * *

Мы просили Абхая Чаранаравинду Прабху каждый день давать лекции по «Шримад-Бхагаватам». В то время в *матхе* жило всего лишь несколько преданных, и потому обычно аудитория была небольшой. Мы открыли Кешаваджи Гаудия Матх недавно, и там жило не больше десяти человек. Но послушать его часто приходили интеллигентные, образованные жители Матхуры. В то время я был известным ведущим *киртанов* в Гаудия Матхах Бенгалии и Уттар Прадеша, поэтому обычно я пел *киртан*, а Прабху давал лекцию, подробно объясняя значения слов каждого стиха. Его лекции привлекали знатоков *шастр*. Кроме утренних лекций, он также читал вечерние по «Чайтанья-чаритамрите». Его преданность Шри Чайтанье Махапрабху и Его играм была очень велика. Позже, когда он принял *санньясу*, он часто давал лекции на английском, даже несмотря на то, что почти никто из присутствовавших не понимал английского. Он говорил, что «тренируется».

Мы с ним постоянно перешучивались. Это моя привычка с детства — шутить со всеми. Хотя Прабху был гораздо старше и опытнее меня, он относился ко мне как к другу и не желал никакой *айшварьи* (почтения и благоговения) в наших отношениях. По возрасту и по всем качествам он был равен моему Гурудеве. Все видели в нем очень уважаемого и образованного человека. Я до сих пор не понимаю, за что он так полюбил меня и дал мне столько милости. Я ничем не отличаюсь от других. Было много прекрасных вайшнавов, наделенных всеми добродетелями, почему же он любил меня больше остальных? Я не знаю. Так или иначе он был очень благосклонен ко мне и одаривал меня своим вниманием. Я искренне пытался служить ему и покорило его своей любовью.

Иногда я в шутку говорил ему: «Ты так заботишься о своей жене и детях, но они пренебрегают тобой». Один из сыновей недолго любил его, а другой иногда помогал, но в целом не желал служить ему. Поэтому я говорил: «Прабху, почему ты не хочешь, чтобы мы служили тебе? Тебе незачем возвращаться домой. Я буду сам ходить от дома к дому и собирать для тебя пожертвования». Мы часто шутили с ним по разным поводам. Подобно тому как я шучу сейчас, он тоже любил пошутить. Его смех был очень приятным, а шутки забавными, и он игриво улыбался. Вот так (показывает, как улыбался Шрила Прабхупада), не сильно, а чуть-чуть.

* * * * *

Когда Абхай Чаранаравинда Прабху жил с нами в Матхуре, он сильно страдал от одной болезни, но сносил ее очень терпеливо, никому не жалуясь. Он хорошо разбирался в лекарствах и сам подбирал себе их. Он всегда пользовался аюрведическими или гомеопатическими средствами, избегая аллопатических. Однажды он признался мне: «Я не верю в докторов. Если они захотят оперировать меня, я могу умереть». Я ответил, что он не умрет, потому что у него так много важного служения. Он согласился, отметив, что очень решительно настроен выполнить указание своего Гурудевы проповедовать по всему миру. Тогда я сказал, что знаю одного хорошего врача в Матхуре, который вылечил многих моих знакомых, и он позволил мне отвести его к этому врачу и договориться о операции. Во время операции я находился рядом с ним. Я не очень хочу подробно рассказывать об этом, иначе может создаться впечатление, будто это я помогал ему. На самом деле это он давал мне милость, позволяя лично служить ему и относиться ко мне как к другу.

Мы часто заходили друг к другу в комнату. У нас было много философских бесед. Мы обсуждали наставления Махараджи Прахлады, иногда Десятую песнь «Шримад-Бхагаватам». Мы сидели вместе и читали эти книги. Иногда он углублялся в темы своих статей в «Гаудия-патрике». Иногда в моей комнате сидели и слушали его еще несколько моих духовных братьев, а иногда послушать его приходили видные чиновники и другие важные лица. Они говорили: «Абхай Чаран Бабу очень сведущ в духовной науке». Все отзывались о нем высоко.

Читая лекции по «Шримад-Бхагаватам», он объяснял каждое слово стиха так же, как потом в своих книгах. Когда мы беседовали, я обычно не сразу соглашался с ним. Я задавал вопросы, он отвечал, и потом я задавал еще вопросы. Я вел себя так даже с моим Гурудевой. Я принимал все, что он мне говорил, но не слепо, а на основе логики и *шастра-праманы* (доказательств из ведических писаний). И Абхаю Чаранаравинде Прабху я тоже задавал много вопросов. Иногда другие ученики Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады не могли удовлетворить меня своими ответами и говорили: «Спроси своего Гурудеву, он удовлетворит тебя и полностью утолит твою жажду знаний». Я желал постигать духовную науку все глубже и глубже и не принимал ничего, не задав прежде вопросов. Мой дух был несколько воинственным, и все знали, что я мог привести веские философские доводы. Я слушал все очень внимательно, но ничего не принимал слепо. Абхай Чаранаравинда Прабху был таким же по натуре и ценил во мне это качество. Наш Гурудева и он были необычайно сильны в логике. Опираясь на логику, они могли доказать все, что угодно.

* * * * *

Я не знаю, на какие темы Свамиджи беседовал с моим Гурудевой, потому что обычно меня не было в комнате, когда они разговаривали. Большинство учеников и последователей Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати не говорили в открытую на возвышенные темы, связанные с *гопи* и *гопи-премой*. В то время исключением были только Шрила Джанардана Махараджа и я. Мой Гуру Махараджа тоже иногда говорил на эти темы. Он объяснял их на очень высоком

уровне, но делал это осторожно, не в присутствии каждого. Свамиджи много раз вел со мной глубокие беседы. Мы говорили о сознании Кришны, о Гаудия Матхе и о разных сокровенных вещах, которые я не стану раскрывать.

* * * * *

Прабху очень любил готовить вкусную пищу. Его блюда были изысканными. Он готовил сам и просил, чтобы я тоже готовил, и потом мы кормили всех вайшнавов. Мы готовили вместе и потом предлагали Божествам много разных блюд. Иногда у него появлялись средства, и он предлагал Божествам свежие манго и потом угощал всех *брахмачари*. Готовя для Кришны, он всегда использовал чистое *ги*. Даже если у него было совсем мало денег, у него всегда стояла банка с *ги*. Он никогда не готовил на растительном масле. Вместо красного стручкового перца он клал зеленый, а также имбирь. Его любимым блюдом была *морабда* (протертый свежий имбирь, обжаренный в *ги* с сахаром или гуром). Прабху готовил с большим энтузиазмом и часто говорил, что все Гаудия-вайшнавцы должны уметь хорошо готовить для Кришны.

* * * * *

Он жил в Кешаваджи Гаудия Матхе много месяцев, и каждый вечер мы с ним пели во время *сандхья-арати*. Он виртуозно играл на *мриданге*, а я играл на *караталах* и вел *киртану*. Ему очень нравилось мое пение, и он всегда просил меня вести *киртаны*. Кто-то однажды спросил меня: «Почему Свамиджи сам не вел *киртаны*? Ведь у него такой прекрасный голос». Я ответил: «Он тоже вел, но иногда он не мог петь, из-за того что его переполняли духовные эмоции. Голос его прерывался, и он просто плакал». Я слышал это также на некоторых его записях: «Гауранга болите хабе», «Ванде Рупа Санатана».

Санньяса

В 1959 г. мы беседовали с ним, и он сказал: «Когда я впервые встретил Шрилу Прабхупаду, а также когда он дал мне посвящение, он велел мне проповедовать на английском языке в западных странах». Абхай Чаранаравинда Прабху и мой Гуру Махараджа были близкими друзьями. Они вместе жили и вместе служили их Гурудеве. Оба были великими мыслителями, знатоками *шастр* и происходили из благородных семей. В свое время в Калькутте Шрила Шридхара Махараджа посоветовал Прабху получить *санньясу* от нашего Гурудевы. Я тоже стал убеждать его принять *санньясу* от моего Гурудевы и потом ехать проповедовать в западные страны. Я сказал ему: «Я постараюсь тебе помочь».

Прабху рассказывал тогда: «После того как Шрила Прабхупада дал мне посвящение, я прочитал в „Шримад-Бхагаватам“ одну *шлоку* (10.88.8): *йасйахам ануग्रехнами харишйе тад-дханам шанаих тато 'дханам тйаджантй асий сваджана духкха-духкхитам*. Кришна говорит:

„Если Я особо расположен к кому-то, Я постепенно забираю у него все его богатство. Он становится бедняком, и тогда родственники и друзья отворачиваются от него. На его голову обрушивается одна беда за другой“. У того, кто нашел прибежище у Кришны и получил Его милость, Кришна забирает все и делает такого человека нищим. Тогда ему не остается ничего, кроме как плакать и рыдать. Когда я прочитал эти строки, я испугался при мысли, что могу стать нищим. Но я никогда не прекращал повторять Святое Имя, памятовать о Кришне и заниматься преданным служением. И в конце концов я потерял свое богатство. Хотя я прилагал много усилий, все мои попытки разбогатеть потерпели крах».

Какое-то время он был управляющим на фармацевтическом производстве и настолько преуспел в этом деле, что открыл свою собственную фирму. Однако там он столкнулся с трудностями. Он переехал в Аллахабад и открыл большую аптеку, но спустя какое-то время опять возникли трудности. Он попытался поправить свои дела, но Кришна не позволил. Тогда он приехал сюда. Мы часто сидели вдвоем и беседовали. Однажды он сказал мне: «То, чего я боялся, свалилось на мою голову, и теперь я вижу, что не способен достичь успеха в делах». Я ответил: «Не пытайся больше делать это. Ты не тот, кому суждено заниматься мирскими делами. Кришна и твой Гурудева хотят, чтобы ты проповедовал в западных странах. У тебя такая важная миссия, и ты как никто иной достоин исполнить ее». Так мы беседовали с ним по-дружески, поспеиваясь.

Когда мой Гурудева приехал из Навадвипы, я сказал ему: «Абхай Чаранаравинда Прабху ваш друг. Предложите ему принять *санньясу*. Вас он послушается, потому что вы старше его». Гуру Махараджа был *санньяси*, а Прабху носил одежды *грихастхи*. Еще раньше, когда я написал Гурудеве, что Пуджьяпада Абхай Чаранаравинда Прабху живет здесь вместе с нами, он ответил мне: «Он мой близкий друг. Ты должен всегда оказывать ему почтение и давать ему все, в чем он нуждается». Я знал его с 1947 г. и к тому времени понял, насколько он был возвышенным преданным. Пуджьяпада Шридхара Махараджа, Шрила Шроти Махараджа и мой Гуру Махараджа всегда относились к нему очень уважительно и прислушивались к его мнению, даже несмотря на то, что он был семейным человеком. Поэтому я и попросил Гуру Махараджу уговорить его принять *санньясу*. Тогда Гурудева позвал его и сказал: «Нараяна Махараджа и все остальные преданные хотят, чтобы ты принял *санньясу*. Я тоже за это. Не бойся отречься от мира. Ты вполне достоин этого. Пожалуйста, прими *санньясу* сейчас, не откладывай. Это будет большим благом». (см. прим. 5)

* * * * *

Абхай Чаранаравинда Прабху согласился принять *санньясу*, и церемония посвящения состоялась на следующий же день. Это был благоприятный день Вишварупа-махотсавы (день, когда принял *санньясу* Вишварупа, старший брат Махапрабху). Прабху спрашивал: «Как мне подготовиться?», и я говорил ему: «Не волнуйся, я все сделаю». Своими руками я подготовил для него *бахир-вешу* (*дхоти санньяси*), *уттарию* (передник) и *данду* (посох *санньяси*). Я научил его, как надевать эти одежды, и после этого совершил *агни-хотру*, огненное жертвоприношение. Пришел Акинчана Кришнадас Бабаджи Махараджа. Там также были Шешашайи Брахмачари, Кунджа-бихари Брахмачари, Париджатака Махараджа и многие другие. Сейчас многих из них уже нет с нами. Вместе со Свамиджи *санньясу* получил Санатана Прабху, ему дали имя «Бхактиведанта Муни Махараджа». Ему было уже девяносто лет, и он говорил Свамиджи: «Если ты согласишься принять *санньясу*, я тоже приму». Его тоже нет уже с нами: он вошел в вечную обитель Кришны.

Я прочитал *гья-мантры* и совершил обряд. Акинчана Кришнадас Бабаджи Махараджа, духовный брат и близкий друг Абхая Чаранаравинды Прабху, пел: Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе / Харе Рама, Харе Рама, Рама Рама, Харе Харе. Он пел непрерывно с восьми утра до трех часов дня, *киртана* была очень глубокой и сладостной. Свамиджи попросил его петь только Харе Кришна *маха-мантру*. После обряда мой Гурудева дал Прабху *санньяса-мантру*.

Имя *санньяси*, которое Прабху получил от Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Махараджи, — Свами. Это одно из традиционных имен *санньяси*, оно означает «господин» или «учитель». Это имя как нельзя лучше подходит для Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджи, ибо он стал господином сердец многих и многих душ, благодаря тому что был стойким и верным последователем своего Гурудевы. Вот почему мы с любовью называем его «Свамиджи». Это вовсе не обыденное обращение, а выражение любви и почтения. Титул «Бхактиведанта» он получил еще до этого от своих духовных братьев в Калькутте, а Махараджей обычно называют каждого, кто отрекся от мира.

После обряда Гурудева попросил Шрилу Бхактиведанту Свами Махараджу выступить перед собравшимися. Он стал говорить по-английски, хотя почти никто из присутствовавших не понимал этого языка. Он объяснил, что как раз в тот момент вспомнил об указании его Гурудевы проповедовать на английском языке. Он сказал: «Я чувствую, что удостоился большой чести получить *санньясу* от моего духовного брата, Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Госвами Махараджи. Я знаю его очень давно, и он мой близкий друг. Он — истинный ученик нашего *джагад-гуру* Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура. Он милостиво дал мне посвящение в *санньясу*. Шрила Нараяна Махараджа и Шрила Муни Махараджа тоже вдохновляли меня принять *санньясу*. Положение *санньяси* обязывает проповедовать повсюду учение Шри Чайтаньи Махапрабху и Гурудевы. Мой Гурудева дал мне наказ проповедовать в странах Запада на английском языке, поэтому я пишу статьи и книги на английском. Я молю Кришну, Гурудеву и всех вайшнавов о том, чтобы они наделили меня способностью проповедовать по всему миру».

* * * * *

Отрывки из его выступления и описание всей церемонии были опубликованы в разделе новостей в «Бхагавата-патрике». В тот день был сделан известный снимок, запечатлевший нашего Гурудеву, сидящего между Шрилой Бхактиведантой Свами Махараджей и Шрилой Бхактиведантой Муни Махараджей. Кунджа-бихари Прабху, который раньше был состоятельным человеком и помог построить наш *матх*, с радостью пожертвовал пять пайс, чтобы оплатить стоимость этого фотоснимка. По его милости сегодня мы можем любоваться этим изображением, где Шрила Свами Махараджа принимает *санньясу*.

Я считаю особой честью то, что мне довелось помогать Шриле Бхактиведанте Свами Махарадже, когда он получал *санньясу*. После этой церемонии Кришнадас Бабаджи Махараджа три дня жил вместе с Шрилой Свами Махараджей в его комнате. Они были особенно близки и поверяли друг другу самые сокровенные мысли. Вскоре Свамиджи поехал в Агру и там устроил проповедническую программу. Он то и дело возвращался в Матхуру и опять уезжал проповедовать и совершать разную *гуру-севу*. Мы держали комнату в нашем *матхе* специально для него в течение последующих пяти лет. В этой комнате он написал часть своей книги «Легкое путешествие на другие планеты». Его три тома «Шримад-Бхагаватам» тогда еще не были напечатаны; он продолжал работать над ними тоже здесь, в Кешаваджи Гаудия Матхе. Затем он передал рукописи в Дели для печати, и со временем эти первые три тома вышли в свет. Кроме того, он писал статьи для «Бэк ту Годхед» и других изданий. Возможно, он также делал переводы еще раньше, в Калькутте и Аллахабаде, но здесь ему было легче сосредоточиться на литературной деятельности, поэтому он написал очень много.

* * * * *

Некоторые почему-то не считают его обет *санньясы* чем-то важным, достойным внимания. Но на самом деле это чрезвычайно важно. Я думаю, что если бы Шрила Свами Махараджа не принял *санньясу*, он, возможно, не смог бы достичь того, чего достиг в странах Запада. Он сам пишет в своих книгах, что отречение от мира способствует проповеди. В Индии *санньяси* пользуются всеобщим уважением. Приняв *санньясу*, человек что-то оставляет, но взамен обретает все. В «Шримад-Бхагаватам» сказано: *мукунда-сева-врата*. *Санньяси* думает: «Я люблю только Кришну и Шримати Радхарани. Больше я ничего не знаю». *Санньяса-мантра* очень помогает в достижении *кришна-премы*, которую нам хотели дать Шрила Рупа Госвами, Шрила Рагхунатха дас Госвами и все другие Госвами. Я считаю эту *мантру* самой возвышенной из всех. Это *сварупа-лакиана*. Чайтанья Махапрабху пришел, чтобы дать нам именно это, поэтому *санньяса* очень важна. Не следует недооценивать это историческое событие.

В храме Радхи-Дамодары

В *санньясе* мы с ним духовные братья. Я принял *санньясу* до него, в 1954 г., а он — в 1959 г. Тем не менее я всегда считал его старшим и относился к нему, как к своему *шикши-гуру*. Но Свамиджи никогда не обращался со мной как с учеником, а лишь как с близким другом. Когда мы повторяли Святое Имя, вспоминали игры Кришны, совершали *киртану*, он всегда сажал меня рядом с собой. Иногда мы вместе готовили *чапати*: он раскатывал, а я клал на огонь — и потом предлагали их Божествам.

Мы часто сидели с ним на одной кровати. Однажды я пришел к нему и подарил ему свой *чадар*, потому что ему было нечем застилать постель. У него было лишь одно рваное одеяло. Штукатурка и краска на стенах в его комнате осыпались, но он был настолько погружен в свою *бхаджану* и служение, что не обращал на это внимания. В своем *кутире*, расположенном в самом святом месте, он совершал глубокую *садхану* и *тапасью*. Я чувствую себя очень удачливым, потому что мог общаться с ним в храме Радхи-Дамодары. (см. прим. 6)

В те годы, когда Свамиджи жил в храме Радхи-Дамодары, он был погружен в работу над переводом «Шримад-Бхагаватам» и комментариями к нему. Всякий раз, когда я навещал его, я предлагал ему свою помощь. В те дни я редактировал «Бхагавата-патрику», и потому у меня было мало свободного времени. Но несмотря на это, я довольно часто приходил к нему, в его маленький *бхаджан-кутир*, и общался с ним. Иногда мы принимали *прасад* вместе с Госвами храма Радхи-Дамодары. Мы также вместе обходили вокруг храма и отдавали поклоны у *самадхи* Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, Шрилы Дживы Госвами, Шрилы Кришнадаса Кавираджа Госвами и особенно у *самадхи* Шрилы Рупы Госвами.

С самого начала нашего знакомства я видел в нем сильную решимость ехать проповедовать на Запад. Он вынашивал этот замысел очень долго, думая, как выполнить наказ Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады. Он был одержим этой идеей еще до того, как принял *санньясу*. Поэтому он переводил «Бхагават-гиту» на английский, а также писал другие книги на английском. С великой решимостью он создавал свои литературные труды исключительно ради этой цели. Когда он жил в храме Радхи-Дамодары, в своем небольшом *кутире*, у него не было ни денег, ни связей, однако он не терял решимости. Он твердо верил в то, что так или иначе сможет организовать проповедь на Западе. Он молился Шри Шри Радхе-Дамодаре и всем *ачарьям*, чтобы они как-нибудь доставили его туда. В то время он рассказывал мне о некоторых своих откровениях, когда его Гурудева, его дорогие Божества Шри Шри Радха-Дамодара, Шрила Рупа и Шрила Джива Госвами и другие *ачарьи* из сердца вдохновляли его и давали указания, как выполнить эту имссию.

Подготовка к проповеди на Западе и отъезд в Америку

Прежде чем отправиться в Америку, Шрила Свами Махараджа проводил много времени в Дели. Там он напечатал три тома «Шримад-Бхагаватам». Несколько раз я приезжал туда, чтобы пообщаться с ним, и мы вместе жили в его комнатах в храме Радхи-Кришны в одном из районов города, который назывался Чиппивада. Живя в Дели, он очень решительно и сильно проповедовал. Куда бы он ни ходил, он проповедовал. Каждому, кого он встречал, он рассказывал о Радхе и Кришне и о миссии Шри Чайтаньи Махапрабху. Он также и меня брал с собой проповедовать. Позже он написал мне письмо из Америки, вдохновляя меня продолжать проповедовать тем людям, с которыми он встречался в Дели. (см. прим. 7)

Перед отъездом в Америку Свамиджи поведал мне о своих планах. Он сказал, что в Бомбее ему дали бесплатный билет на грузовое судно, которое шло в Бостон через Атлантический океан. Он говорил о том, что собирается делать по прибытии в Америку. У него была твердая вера, и он детально разработал стратегию проповеди. Он поставил цель основать в западных странах вайшнавскую общину и храм. У него была огромная вера в Святое Имя. Он говорил, что, даже если сначала новые ученики не смогут отказаться от мяса и вина, он все равно примет их, идя на все, лишь бы пробудить в них сознание Кришны. Несколько раз он просил меня поехать вместе с ним. Я очень извинялся, говоря, что не могу поехать без разрешения моего Гурудевы, который дал мне указание руководить *матх*ом в Матхуре.

И вот однажды он объявил мне: «Ну все, пришло время мне уезжать». Он направлялся в калькуттский порт и до этого хотел еще заехать в Майяпур. Я пришел попрощаться с ним, взял пыль с его стоп и положил себе на голову. Он попросил меня регулярно писать ему, что я и делал. За все последующие годы мы написали друг другу много писем. Небольшая их часть опубликована в брошюре «Письма Шрилы Прабхупады из Америки». К несчастью, большую часть остальных его писем ко мне, которую я дал в пользование преданным, мне так и не вернули. (см. прим. 8)

Через какое-то время он написал мне, прося выслать ему его книги из его комнаты в Матхуре. В его шкафу хранилось много толстых томов. Они были очень пыльными, и я целый день отряхивал их и упаковывал в коробки. Потом мы послали эти коробки пароходом в Нью-Йорк. Когда я побывал в его комнатах в лос-анджелесском храме, я был очень тронут, увидев, что многие из этих книг до сих пор хранятся в его книжных шкафах. Я старался выполнять все, о чем он просил меня в письмах. (см. прим. 9)

Возращение в Индию

Когда он вернулся в Индию в 1967 г., я встречал его и его ученика Киртанананду в делийском аэропорту. До этого я получил его телеграмму, где он просил меня встретить его. Он рассказал мне много удивительных историй и подробностей о своей проповеди в Америке и о том, какие потрясающие результаты она принесла. Он очень смиренно говорил, что все это произошло только благодаря милости его Гурудевы и желанию Шри Чайтаньи Махапрабху и Его спутников. Меня поразило его рассказ о том, как он впервые стал петь Харе Кришна *маха-мантру* в Томпкинс Сквер парке, в Нью-Йорке. Он пел очень долго, несколько часов подряд. Он рассказывал мне, как он пел, закрыв глаза, глубоко сосредоточившись на звуках *маха-мантры* и полностью положившись на милость Святого Имени.

Мы жили вместе с ним неделю в Дели в храме Радхи-Кришны в Чиппиваде. Иногда Свамиджи нездоровилось, и он посылал меня вместе с Киртананандой проповедовать от его имени на программах, которые он устраивал. Он все время вдохновлял нас на проповедь. Он хотел, чтобы все увидели его западного ученика и водил нас ко всем своим знакомым в Дели, и мы там пели *киртану* и проповедовали.

Через несколько недель приехал еще один ученик Свамиджи, Аччютананда Прабху, который хотел пожить во Вриндаване. Поскольку они были учениками Свамиджи, я сидел рядом с ними и принимал *маха-прасад*, который они готовили. Никто из кастовых Госвами и почти никто из духовных братьев Свамиджи не брал от них никакого *прасада* и даже воды. Они объясняли это тем, что эти ученики выросли на Западе и раньше ели мясо. Я выступал против такой политики и убеждал их признать учеников Свамиджи настоящими преданными. Я объяснял, что проповедь Свамиджи иностранцам была совершенно авторитетной, в традициях Шри Чайтаньи Махапрабху и нашей *гуру-парампары*. Я думаю, что сейчас большинство индийских вайшнавов уже признали это.

* * * * *

В 1967 г., когда Свамиджи первый раз вернулся в Индию, он пришел навестить моего Гурудеву, своего *санньяса-гуру*, Шрилу Бхактипрагьяну Кешаву Госвами. В то время Гурудева был тяжело болен и прикован к постели в Чинсуре, недалеко от Калькутты. Их встреча была очень теплой, они делились сокровенными мыслями. Тогда они видели друг друга в этом мире в последний раз. Мой Гурудева был несказанно рад, когда узнал о том замечательном служении, которое Свами Махараджа совершил для их Шрилы Прабхупады. Он очень высоко отзывался о проповеди Свамиджи, прославлял его и призывал всех проповедовать сообща. Они также обсуждали предложение моего Гурудевы помочь найти кого-нибудь, кто мог бы пожертвовать землю для будущего храма Свамиджи в Майяпуре. При этом присутствовали Шрила Тривикрама Махараджа и Шрила Вамана Махараджа (оба ученики Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Махараджи).

* * * * *

Когда наш Гурудева ушел из этого мира в 1968 г., Шрила Свами Махараджа вместе со своими учениками послал нам телеграмму, где выражал соболезнование. Он также послал длинное письмо Тривикраме Махарадже в Навадвипу. Находясь в то время в Сиэтле, он прочитал лекцию, посвященную нашему Гурудеве, и рассказал, как Шрила Бхактипрагьяна Кешава Махараджа дал ему *санньясу*. Он говорил о том, как высоко ценил нашего Гурудеву и любил его. Он также сказал, что Гурудева вошел в обитель Кришны. Потом я слышал от учеников Свамиджи, что он плакал, когда получил телеграмму с известием об уходе нашего Гурудевы.

В письме Шриле Тривикраме Махарадже Свамиджи просил прислать ему фотографию Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Госвами. Он хотел поместить его изображение на алтарь во всех своих храмах на Западе. Мне он тоже прислал письмо с просьбой об этом: «Пожалуйста, пришли мне фотографию вашего Гурудевы. Я хочу заказать с нее портрет и поставить его во всех наших храмах на алтаре рядом с изображениями *ачарьев* нашей *гуру-парампары*». (см. прим. 10) К сожалению, мы так и не смогли выполнить эту его просьбу, но я знаю, что если бы мы послали ему изображение Гурудевы, он непременно поставил бы его на алтарь.

Проповедь в Индии

В 1969 г. Свами Махараджа снова приехал в Навадвипу и жил примерно две недели с большой группой своих учеников в нашем Девананда Гаудия Матхе. Никунджа Брахмачари и другие преданные помогали им устроиться, готовили для них особый *прасад*, снабжали их сетками от комаров и другими вещами. Свамиджи искал землю под храм в Майяпуре. Он желал построить *ашрам* и *мандир* именно там, хотя жители Навадвипы убеждали его, что он должен строить храм в городе Навадвипе. Они утверждали, что место рождения Махапрабху было именно там, в Прачина Майяпуре (Старом Майяпуре, на окраине города Навадвипы). Однако он был непреклонен: «Нет, я построю храм на стороне Шрилы Прабхупады». (Шрила Бхактивинода Тхакур установил, что Майяпур и Йогипитха находятся на противоположном, восточном, берегу Ганги, почти напротив города Навадвипы.) В то время был сезон дождей, и повсюду было наводнение, но, несмотря на это, он ездил на другой берег Ганги, чтобы договориться о приобретении земли.

* * * * *

Некоторые духовные братья Свамиджи в Майяпуре возражали против того, что он позволяет называть себя «Шрила Прабхупада». Кроме того, они говорили, что его проповедь не совсем чиста, потому что для западных людей он снизил уровень строгих вайшнавских требований, принятых в Гаудия Матхе. Они опасались, что после ухода Свамиджи созданная им организация отклонится от пути чистого *бхакти* и его ученики извратят учение Гаудия-вайшнавизма. Я защищал его: «Я не верю в то, что вы говорите. Он не добавляет ничего нового. Он широко проповедует на английском языке то же самое учение в „новой упаковке“. Он ничего по сути не изменяет, и я не вижу никаких отклонений. Он так замечательно проповедует по всему миру учение Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати и Шрилы Бхактивиноды Тхакура. Я думаю, что если его ученики будут верны принципу *гуру-бхакта*, то есть будут строго следовать *гуру* и вайшнавам, они не отклонятся от нашей традиции. Я не вижу ничего плохого в том, что его проповедь несколько либеральна и революционна. Он наилучшим образом выполняет указание своего Гурудевы».

Я также объяснял: «Ученики имеют право называть своего Гуру „Прабхупада“ или „Ом Вишнупада“. Я считаю, что в будущем последователи Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады смогут называть Шрилой Прабхупадой другого возвышенного духовного учителя, поскольку *шастры* разрешают это. Ученики Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады, которые договорились не называть себя этим именем, могут следовать этому соглашению. Однако, если ученики Свамиджи называют его Шрилой Прабхупадой, в этом нет ничего дурного, ведь они называют его так потому, что он находится на высоком уровне *бхакти* и проповедует по всему миру, а также потому что они преданы ему. Если вы хотите отвергнуть его по этой причине, я не согласен с вами». Шрила Шридхара Махараджа, я и некоторые другие вайшnavы объясняли это остальным преданным, особенно в личных беседах.

Несколько раз некоторые из его духовных братьев в Майяпуре прямо спрашивали Свамиджи, почему он принял от своих учеников это имя — «Шрила Прабхупада». Я слышал, как он однажды ответил им. Он смиренно сказал: «Когда Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур покинул этот мир, некоторые наши духовные братья забрали себе всю его миссию, в том числе и его имена, такие, как „Ом Вишнупада“, „Парамахамса“, „Его Божественная Милость“. Все, что осталось мне, — это мой „Прабхупада“. Он — мой Прабху, господин, а я всегда у его стоп, *пада*. Его стопы — мое единственное имущество и прибежище. Поэтому, когда мои ученики стали называть меня этим именем, я подумал, что это правильно. Когда меня называют „Шрила Прабхупада“, я просто вспоминаю лотосные стопы моего Гурудевы и вижу себя у этих стоп. Если кто-то считает меня оскорбителем или гордецом, я смиренно прошу принять во внимание эти мои соображения».

* * * * *

В последующие годы (1970-1977) я постоянно путешествовал по Индии и много проповедовал в Бенгалии. К тому времени мой Гурудева ушел из этого мира, и я был очень занят, руководя несколькими *матхами*. Свамиджи тоже был очень занят в те годы, постоянно путешествуя по всему миру. Поэтому в тот период мы не имели возможности встречаться. Когда в 1975 г., незадолго до Гаура-пурнимы, было открытие храма Кришны-Баларамы во Вриндаване, я, к сожалению, не смог там присутствовать. Свамиджи приглашал меня, но меня не было в Матхуре, я в то время был очень занят служением в Навадвипе. В те годы я не жил в Матхуре постоянно, поэтому он не приезжал в наш *матх*. Если бы я оставался там достаточно долго, я непременно пригласил бы его, и он бы пришел. В те времена многие из нас хотели помогать ему в его проповеди, но, видно, время еще не подоспело. Тогда нас было совсем немного в *матхе*, и все были заняты проповедью в Индии. Мы, конечно, не проповедовали с таким размахом, как он, но все равно были очень заняты этим служением. Мой Гурудева дал мне указание заниматься определенными видами служения. Каждый ученик, естественно, стремится прежде всего помогать своему Гуру в его проповеди. Свамиджи проповедовал в широких масштабах, а мы — в меньших масштабах, но так или иначе все мы служили Гуру и Гауранге. Вот почему я не мог тогда поехать на Запад и помогать ему.

Другое препятствие заключалось в том, что в те годы большинство индийских вайшнавов очень плохо владели английским, особенно это касалось разговорной речи. Поэтому, хотя среди них были возвышенные преданные, они не могли свободно общаться с западными людьми и проповедовать им. В то время были преданные, которые находились на очень высоком уровне, но скрывали это. Я знал около десяти или даже больше индийских преданных, духовных братьев Свамиджи и их учеников, которые служили ему в Индии, когда ИСККОН там только начал развиваться. Это Кришнадас Бабаджи Махараджа, Динабандху Бабаджи Махараджа, Говардхана Прабху, Ананда Прабху из Ориссы и другие. Однако они не знали английского и старались ничем не выделяться, поэтому едва ли кто-нибудь из западных преданных понимал, кто они такие. Сейчас почти все преданные в Индии могут говорить на английском, но тогда таких было очень мало. Хотя мы не могли непосредственно помогать Свамиджи, многие из нас очень радовались его успехам и чувствовали гордость за него. Совершенно неправильно думать, будто у него не было друзей или благожелателей среди преданных Гаудия Матха.

Шрила Свами Махараджа устроил Ачьютананду даса пожить в нашем *матхе*, и какое-то время он жил с нами в Матхуре. Потом он гостил у Шрилы Шридхары Махараджи в Шри Чайтанья-Сарасват Матхе в Навадвипе, где учился петь песни *гаудия-ачарьев*. Свамиджи также просил меня взять к себе Киртанананду, когда они в первый раз приехали в Индию. Шрила Свами Махараджа хотел, чтобы тот поехал проповедовать вместе с нашими *брахмачари* и поучился у них. Мы проповедовали, а он слушал и научился очень многому. Я общался с Киртананандой в Дели и здесь, в Матхуре, а потом он вернулся на Запад. Позже мы договорились, чтобы Шешашайи Брахмачари, мой духовный брат из нашего *матха*, давал лекции по *гаудия-бхаджанам* для преданных ИСККОН. Свамиджи присылал за ним свою красную машину два-три раза в неделю, и его лекции записывали для преданных.

3. ГЛАВА 2 Уход Шрилы Прабхупады

Почему Шрила Прабхупада хотел поехать на Говардхану

(отрывки из лекции в Матхуре, 1993 г.)

В свои последние дни Свамиджи просил всех преданных: «Отвезите меня на Говардхану. Я хочу поехать туда прямо сейчас. Я не поеду на машине. Я хочу поехать на повозке, запряженной быками, как ездят Нанда, Яшода, *гопи* и все остальные жители Враджи». Я знаю, что он хотел этого. Но он не смог поехать туда. На самом деле он отправился туда в своем духовном теле. Он вечно пребывает там в обществе Шри Рупы, Санатаны, Рагхунатхи, следуя этим вечным жителям Вриндавана, обладающим спонтанной привязанностью к Шри Кришне (*тад-анураги-джананугами*, «Нектар наставлений» 8). Таково было его последнее желание.

Свамиджи выражал свое истинное желание так: «О Говардхана, пожалуйста, позволь мне поселиться у твоих склонов». Он очень хотел поехать на Говардхану. Во всей Враджа-мандале самым лучшим местом считается Гокула, потому что там Кришна родился у Яшоды и там же Он совершал многие Свои детские игры. В Гокуле бесчисленное множество коров, *гопи* и *гопов*, а главный *гопа* там — Кришна. Гокула включает в себя Нандаграму, Варшану, Камьяван и Вриндаван. Во всей Гокуле самое лучшее место — Вриндаван, а во Вриндаване самое лучшее место — Говардхана. На Говардхане лучшее место — два его глаза, Радха-кунда и Шьяма-кунда. Там проходят самые сладостные, самые привлекательные игры Шри Радхи и Кришны. Свамиджи хотел отправиться на Говардхану потому, что там можно наблюдать лучшие из игр Радхи и Кришны. Там проходит особая *раса-лила*. Поэтому преданные молятся: «О Говардхана, позволь мне созерцать эти игры».

Шрила Свами Махараджа хотел поехать на Говардхану именно с этим желанием. Главной целью его жизни было дать миру именно эту *прему*, но вначале ему пришлось потратить много времени на то, чтобы проповедовать *вайди-бхакти* и вырубать джунгли атеизма и *майявады*. Он хотел перевести весь «Шримад-Бхагаватам» и особенно подробно объяснить игры, описанные в Десятой песни. Однако Бхагаван призвал его обратно в Свою *нитья-лилу*. Скорее всего, Кришна просто не мог больше терпеть разлуку с Ним. Так желание Свамиджи отправиться на Говардхану было исполнено: Бхагаван забрал его на Говардхану на Голоке Вриндаване.

Гирираджа Говардхана — наше главное прибежище, ибо там *према-бхава*, чистая экстагическая любовь, достигает своего высшего проявления. Свамиджи пришел, чтобы насладиться этой высшей *кришна-премой* и раздать ее обитателям этого мира. Поэтому, подобно Шриле Рупе Госвами, Шриле Бхактивиноде Тхакуру, Шриле Бхактисидханте Сарасвати Госвами и моему дорогому Гурудеве, Шриле Бхактипрагьяне Кешаве Госвами, Шрила Свами Махараджа тоже хотел жить рядом с Говардханой. Говардхана — лучшее место во Врадже, как для *садхаков*, так и для тех, кто достиг совершенства. Если *садхака*, еще достигший уровня *премы*, совершает там *бхаджану*, он обретет *прему*, а если туда приходит преданный, уже достигший совершенства, он будет наслаждаться там вечными играми Радхи и Кришны. Он увидит проявления *махабхавы*, которую стремятся испытывать Радха и Кришна и которую он сам жаждет обрести.

Самые разумные желают служить Божественной Чете, Шри Радхе и Кришне, на берегах Радха-кунды. Свамиджи объясняет это в своей книге «Нектар наставлений». Такие преданные желают всегда находиться там. Если они не могут находиться там в своем физическом теле, они живут там умом и сердцем. Это такие преданные, как Шрила Рагхунатха дас Госвами, Шрила Рупа, Шрила Джива, Шрила Гопал Бхатта Госвами, Шрила Рагхунатха Бхатта и Шрила Кришнадас Кавираджа Госвами. У каждого из них там своя вечная обитель. Вы были там когда-нибудь? Если вы пойдете туда с возвышенным, осознавшим себя преданным, то сможете увидеть там что-нибудь. Там есть все. Там вечно обитают Пандавы с Драупади: они поклоняются *гопи*. Самые возвышенные из преданных — те, кто вечно живет на берегах Радха-кунды в своем духовном теле и служит Радхе и Кришне под руководством Рупы-манджари и Рати-манджари. Мы хотим следовать за такими преданными. Таково настроение Шри Рупы и Рагхунатхи даса Госвами, и таким же было настроение Свамиджи.

На самом деле это высшее прославление Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджи. Тот, кто не понимает этого, неудачлив: он не способен постичь истинное величие Свамиджи. Такой человек не может по-настоящему прославить его. Надо прославлять Свамиджи именно за эти самые возвышенные качества, особенно за его огромную любовь и привязанность к Шримати Радхике. Не следует низводить преданных высочайшего уровня, *уттама-бхагавата*, на уровень *каништха-адхикари*. Я знаю, что Свамиджи желал вечно пребывать там, на Говардхане, и служить Радхе и Кришне. Он воистину осознал суть этой поэмы Шрилы Рупы Госвами (Шри Упадешамриты).

В его последние дни

Здоровье Шрилы Свами Махараджи значительно ухудшалось. Сукхананда Прабху из нашего *матха* делал ему массаж с водой из Ганги. Это помогло ему, и он смог в последний раз поехать за границу, в Англию. Сукхананда Прабху на протяжении двух недель приезжал во Вриндаван каждое утро и каждый вечер и делал ему двухчасовой массаж. Я тоже иногда навещал его и беседовал с ним. Однажды я приехал к нему, когда он уже много дней ничего не ел и почти не пил. Но несмотря на это, он встретил нас очень приветливо и ласково, как встречал и всех других, кто приходил к нему, и заботливо предложил нам принять роскошный *маха-прасад*, который готовили его ученики. Он с радостью говорил о том, как замечательно его ученики стараются служить их Гуру и Кришне. Хотя сам он уже давно ничего не ел, он с огромной заботой и любовью наблюдал за тем, как каждый из нас принимал *прасад*, до тех пор пока мы не были полностью удовлетворены.

* * * * *

К нему приходили его духовные братья и друзья: Акинчана Кришнадас Бабаджи Махараджа, Шрила Вана Махараджа, Шрила Бхакти Промода Пури Махараджа, Шрила Бхакти Вайбхава Пури Махараджа, Индупати Прабху (из храма Шрилы Мадхавы Махараджи), Ананда Прабху и многие другие преданные. Я тоже приходил несколько раз, чтобы побыть с ним, вместе с нашими *брахмачари*: Шешашайи Прабху, Шубханандой Прабху, Преманандой Прабху и другими. Сохранились записи наших бесед с ним, но в основном мы говорили на бенгальском и на хинди.

В начале октября, незадолго до начала месяца Картика, когда мы совершаем Враджа-мандала *парикраму*, Шрила Свами Махараджа послал за мной. Он сказал своим старшим *санньяси*: «Я хочу встретиться с Нараяной Махараджей». Они приехали за мной на машине и попросили: «Пожалуйста, поезжайте к Шриле Прабхупаде, он хочет вас видеть». Был вечер, и мы собрались, чтобы обсудить вопросы, связанные с предстоящей *парикрамой*, но я оставил все и немедленно поехал.

Когда я вошел в его комнату в храме Кришны-Баларамы, он тихо лежал на своей кровати. Кто-то из его учеников пел Харе Кришна *маха-мантру*, а несколько *санньяси* и других учеников сидели молча. Через какое-то время он открыл глаза и взглядом попросил меня подойти ближе. Перед самой своей смертью, вернее, перед тем, как войти в *кришна-лилу*, он был полон энтузиазма. Он ничего не говорил, но, увидев меня, очень обрадовался. Преданные тихо пели «Харе Кришна» на любимую мелодию Свамиджи.

Я поклонился ему стоя и молча, потому что в комнате было очень много людей и для полного поклона просто не хватало места. Увидев меня, он сразу же сказал: «Вот и Нараяна Махараджа». Он хотел, чтобы я сел рядом с ним на его кровать. Он попытался приподняться и сесть, но я остановил его, положив руки ему на грудь: «Пожалуйста, лежи, не поднимайся, а я сяду вот здесь». Потом движением головы он попросил меня подвинуться ближе и сказал: «Я хочу поговорить с тобой». Он хотел, чтобы я сел совсем рядом с его головой, и сказал ученикам: «Принесите стул». Я сел совсем близко, так что моя голова была возле его уха.

Он заплакал. Сердце его таяло. Из самого сердца он сказал мне: «Нараяна Махараджа, простишь ли ты меня? Я чувствую, что мне есть за что просить прощения. В целях проповеди я говорил своим ученикам некоторые вещи,

которые, возможно, не должен был говорить». В одном письме он очень резко высказался о своих духовных братьях, и потом об этом письме узнали все. Он писал там, что он и его ученики проповедуют, а другие нет, что остальные — *каништха-адхикари*, которые ничего не делают. Он также писал, что никто из Гаудия-вайшнавов не помогает ему, что все они только и знают, что едят *маха-прасад* и спят. Мне он однажды тоже написал подобное письмо, где говорил: «Я проповедую по всему миру, а они этого не делают и даже не хотят помогать мне».

Многие его ученики-*санньяси* наблюдали за нашей беседой. Из его слов и настроения я мог очень много понять о том, как он воспитывал своих неопытных учеников. Подобно тому как мать всячески оберегает своих маленьких детей, он велел ученикам не общаться с его духовными братьями и другими Гаудия-вайшнавами. Чтобы оградить учеников от недоразумений и беспокойств, он иногда говорил им, чтобы они не ходили ни в какие другие храмы, тем более что некоторые из его духовных братьев вели себя некорректно. Его ученики были простосердечными и не всегда понимали тонкий смысл того, что говорят индийцы. Они еще многого не знали, и их необходимо было вести по духовному пути постепенно, подробно разъясняя им все правила *бхакти*. Он не хотел, чтобы они падали духом, услышав критику со стороны кого-нибудь из индийских вайшнавов, которые могли не понимать природу западных преданных и то, как Свамиджи воспитывал их.

Свамиджи был членом Гаудия Матха очень долгое время и прекрасно знал все вайшнавские предписания и *сиддханту*, однако он не мог научить своих учеников всему сразу всего лишь за несколько лет. Он воспитывал многих преданных из самых разных стран, и все же им еще зачастую не хватало понимания ведической культуры и правил *сад-ачара* (вайшнавского поведения). Свамиджи просил их не общаться близко с другими вайшнавами, потому что хотел защитить веру своих молодых учеников. Однажды он заметил: «Хотя они еще не полностью обучены, у них много преданности. Я молось своему Гуру Махарадже и всей *рупануга-гуру-варге*, чтобы они благословили моих учеников. Шри Чайтанья Махапрабху, Шри Нитьянанда Прабху и Шри Баладева Прабху несомненно одарят их милостью».

Свамиджи помнил обо всем этом. Он обратился ко мне с просьбой: «Пожалуйста, передай всем вайшнавам, что я оскорбил их, и попроси от моего имени прощения. Я очень сожалею о своих словах». Мне кажется, он в тот момент думал, что тот преданный, который повторяет Святое Имя чисто и который с большим вкусом слушает и рассказывает *хари-катху*, подобно Шриле Рупе Госвами, гораздо более возвышенный, чем те, кто все время проповедует, но без чистой преданности.

Я сказал ему: «Ты мой *шикша-гуру* и чистый вайшнав. Я убежден, что ты не сделал бы ничего, что противоречит принципам *бхакти*. Ты говорил эти слова только ради служения своему Гурудеве и Чайтанье Махапрабху. Мы тоже так поступаем. Мы все в долгу перед тобой, так что не может быть и речи об оскорблении. Мы знаем это предсказание: *притхивите ачхе йата нагаради-грама*. Ты совершил чудо: распространил славу Господа повсюду. Мы вовсе не думаем, что ты сделал что-то не так, поэтому мне совершенно не за что тебя прощать. Но я обязательно передам твою просьбу старшим вайшнавам, чтобы воцарился мир. Ты мой *шикша-гуру*, поэтому я буду следовать всем твоим наставлениям с полной искренностью». Слезы катились из его глаз, это была такая трогательная сцена. Он вел себя очень смиренно, думая, что он не настоящий вайшнав, но на самом деле он был на том же уровне, что и Нароттама дас Тхакур и Шрила Бхактивинода Тхакур.

Свамиджи продолжал: «Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Прабхупада велел нам всем проповедовать в Европе и Америке. Он очень сильно хотел этого. И еще он хотел, чтобы мы все проповедовали сообща. Я не терял ни одной секунды. Я старался делать все, что было в моих силах, и это принесло определенный успех». Его голос дрожал от переполнявших его чувств. «Если мы сможем действовать сообща, тогда, как провозгласил Шри Чайтанья Махапрабху, у этого Движения *санкиртаны* великое будущее».

Затем он сказал мне: «Я хочу, чтобы ты помог мне: позаботься о моей миссии и о моих учениках. Я хочу, чтобы все они стали настоящими, достойными преданными. Если они будут приходить к тебе, пожалуйста, помогай им». Рядом стояло много учеников Свамиджи, поэтому он тихо прошептал на бенгальском: «Приехав на Запад, я поймал в свои сети много обезьянок. Правда ведь, они только и делают, что ссорятся между собой. Они еще незрелы и необучены. Поэтому я прошу тебя: после моего ухода помогай им во всех отношениях». Понимая, что может означать для меня такое указание моего *шикша-гуру*, я колебался. Тогда он взял обе мои руки в свои, глубоко заглянул мне в глаза и попросил меня пообещать помогать им. Тогда я согласился и ответил: «Обещаю, что всегда буду готов помогать им насколько смогу, согласно моей *бхактисиддханта-таттве* (пониманию философии *бхакти*)».

После этого я продолжал: «Я хочу кое-что сказать им». Шрила Свами Махараджа тотчас воодушевился: «Все подойдите сюда и слушайте Нараяну Махараджу. Пожалуйста, примите его слова в сердце». Тогда я обратился ко всем ученикам: «Не думайте, что Свамиджи уходит навсегда, оставляя тело. *Гуру* вечен. Вам посчастливилось встретить истинного *гуру*, возвышенного вайшнава. Вы должны стараться проповедовать его учение с огромным энтузиазмом. Но если вы будете стремиться к мирским благам, то скоро начнете ссориться между собой из-за титулов, славы и денег. Тогда вы не будете следовать наставлениям Свамиджи, не будете верными его миссии, а пойдете по ложному пути. Поэтому забудьте про свои личные интересы. Отбросьте их. Чтобы служить Свамиджи и проповедовать его учение, вы должны чувствовать себя едиными со всеми вайшнавами. Не ссорьтесь с другими по пустякам. Не выгоняйте преданных из своего Движения за то, что у них есть небольшие недостатки. Старайтесь относиться ко всем по-дружески, как к своим братьям, и тогда вы сможете проповедовать. Если у вас в этом возникнут какие-либо трудности, тогда, как только что сказал Свамиджи, вы можете приходить ко мне, и я постараюсь вам помочь от всего сердца». Они все стояли и слушали, что я говорил. Это тоже было записано на пленку.

Шрила Свами Махараджа медленно повернул голову и посмотрел на преданных, стоявших рядом с ним. Затем он так же медленно поднял руку, привлекая их внимание, и произнес: «Слушайте Нараяну Махараджу. Не ссорьтесь между собой. Я дал вам все указания». С этими словами он опустил руку.

Свамиджи сказал мне: «Прошу тебя, положи меня в *самадхи* своими руками. Я хочу принять *самадхи* именно из твоих рук». И затем добавил: «После обряда *самадхи* устрой *вираха-махотсаву* (праздник в честь ухода вайшнава). Дай пожертвования семи главным храмам Вриндавана и всем Гаудия Матхам. Это на твое усмотрение. Мои ученики будут слушать, что ты скажешь, и дадут необходимую сумму. Еще устрой *вираха-махотсаву* в Матхуре и пригласи на пир всех старших вайшнавов. Пригласи также всех вайшнавов во Вриндаване. Сделай все это для меня». Мы обсудили еще некоторые вопросы, волновавшие его, и потом он снова попросил меня всегда помогать его преданным.

Его божественный уход

Когда мы приехали к нему в его последние часы 14 ноября, он не разговаривал. Глядя тогда на его лицо, я почувствовал, что он глубоко погрузился в памятование о вриндаванских играх Кришны. Это была великая милость, исходившая от Кришны, ибо он служил Радхе и Кришне всю свою жизнь. Такие особые преданные способны полностью

погрузиться в мысли о Кришне. Он пребывал в состоянии транса, глаза его были закрыты, и на его теле проявлялись особые признаки. Это была необычайно трогательная сцена. На его лице не было ни тени боли или беспокойства, и он ни на что не отвлекался. Рот его был прекрасен, словно распустившаяся роза или лотос.

Все это признаки, по которым можно распознать великую душу. Обыкновенный человек перед смертью плачет и сокрушается, и лицо его искажает уродливая гримаса. Но лицо Свамиджи в последние его дни никогда не было таким. Оно было подобно нежному лотосу. Из этого я мог понять, о чем он думал в то время. Я видел также и других преданных, уходивших в *апраката-лилу* (вечные игры Кришны), в первую очередь своего Гурудеву, Шрилу Бхактипрагьяну Кешаву Махараджу, Ананга-мохану Брахмачари, Джаганнатху Бабаджи Махараджу (ученика Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати), Нарасимху Махараджу и Падманабху Махараджу. Я видел, как уходили многие, и знал, что в это время происходит с преданными. Они говорили: «Кришна, Кришна... Радхе, Радхе». Есть определенные признаки, указывающие на то, что в последние минуты жизни человек помнит Кришну, и Шрила Свами Махараджа проявлял все эти признаки. Он был просто прекрасен. Никаких признаков боли и привязанности к телу или к чему-либо еще. Он уже не беспокоился ни о своих учениках, ни о каких-либо делах основанного им Движения сознания Кришны. Не осталось ничего, кроме памятования о Кришне.

Наши *брахмачари* тихо пели *бхаджаны*. Я видел, что он полностью удовлетворен, и тоже чувствовал полное удовлетворение. Я знал, что он скоро уйдет, но было невозможно определить, как скоро это случится: он мог уйти сейчас, а мог и еще через какое-то время. До этого, когда он еще был во внешнем сознании, он разговаривал со мной, но не попросил меня остаться и ждать. Я никуда не торопился, но предчувствовал, что он войдет в *нитья-лилу* вскоре после того, как мы уедем в Матхуру. Мы вернулись в Матхуру, и потом нам сообщили, что он ушел через несколько часов после нашего отъезда.

Мы быстро вернулись в храм Кришны-Баларамы и подготовили все, что было нужно для *вираха-махотсавы*. Исполняя его волю, мы пронесли его тело на паланкине по всем главным храмам Вриндавана: мы заходили в эти храмы и останавливались перед Божествами. В этой процессии шли и пели много его учеников, а также много других людей. Все жители Вриндавана вышли на улицы, чтобы выразить ему почтение. После этого я подготовил его тело к обряду *самадхи*. Глиной для *тилаки* я написал на его груди и на лбу особые *мантры*. Потом я поместил его тело в соль и, соблюдая все вайшнавские правила, своими руками положил его трансцендентное тело в *самадхи*.

В мадхурья-расе

Невозможно испытывать *прему*, находясь в материальном теле. В материальном теле можно подняться лишь до уровня *сварупа-сиддхи*. И в то же время *расика-бхакты* (преданные, которые осознали свои вечные отношения с Кришной и уже участвуют в Его *лилах*) испытывают *прему* и при этом, как и все, обладают телом. Следует понимать, что их тело не материально. Материальное тело не способно выдержать проявления *премы*. Оно просто разорвалось бы на части от этого сильнейшего чувства разлуки.

Чтобы понять это, мы должны совершать *садхана-бхаджану* и подняться на высшие ступени *бхакти*. Свамиджи всегда находился на уровне *премы*, но внешне этого не показывал. Он хранил *прему* внутри, как семя. Ради проповеди ему приходилось подавлять в себе эти возвышенные духовные эмоции. Его *према* проявлялась внутри, но внешне она не проявлялась полностью. Иначе это выглядело бы как сумасшествие, и проповедь бы остановилась. Он постоянно чувствовал духовный стимул (*уддипана*), но держал это внутри. Когда он поехал на Запад, он чувствовал стимул к проповеди. Он говорил людям: «Вы не тело», он проповедовал учение «Гить», устанавливал поклонение Джаганнатхе. Но в конце жизни он приехал во Вриндавана-дхаму, чтобы в полной мере насладиться своими внутренними переживаниями. Там он постоянно, с глубоким чувством слушал и повторял Харе Кришна *маха-мантру*. Кто-то мог видеть это его настроение, другим же, возможно, было не под силу понять это. Он говорил: «Мой дом — во Вриндаване». «Дом» значит его любимый дом, настоящий дом.

* * * * *

Шрила Свами Махараджа, несомненно, был в *мадхурья-расе*. Кто-то может сказать: «А почему не в *сакхья-расе*?» Я не отрицаю этого, потому что в *мадхурья-расе* есть все. *Мадхурья-раса* включает в себя все остальные *расы*: *ватсалью*, *сакхью*. Поэтому можно сказать, что в нем были все *расы*, в том числе и *сакхья*. На это указывают некоторые строки в его стихотворениях, а также его особая любовь к Гауре-Нитаю и Кришне-Балараме. Однако Свамиджи, несомненно, находился и в *мадхурья-расе*, потому что его *санньяса-гуру*, мой Гурудева, дал ему *санньяса-мантру*, *гопи-бхава-мантру* нашей *рупануга-сампрадаи*. Так же как Шрила Рупа Госвами, Шрила Джива Госвами, Шрила Бхактивинода Тхакур и как его Гурудева, Шрила Бхактисиддханта Сарасвати Тхакур, Свамиджи определенно был в *мадхурья-расе*, на что указывают многие комментарии в его книгах.

4. ГЛАВА 3 Мое служение ему

Еще до своего отъезда на Запад, а также в последующие годы Шрила Свами Махараджа много раз просил меня приехать к нему и проповедовать вместе с ним. Однако в то время я не мог поехать, потому что дал слово своему Гуру Махарадже управлять храмом Кешаваджи Гаудия Матх в Матхуре, переводить книги и проповедовать на хинди. Много лет я выполнял эти его указания. Свамиджи писал мне из Америки и снова приглашал приехать и помогать ему. Он также хотел, чтобы к нему приехали несколько *брахмачари* и помогли в его проповеди, но в то время мы не могли найти никого, кто подошел бы для этой цели. Мы хотели служить ему, но потом можно было видеть, что он прекрасно справлялся со своей задачей и без чьей-либо помощи.

В 1922 г. Свамиджи в первый раз получил от своего Гурудевы указание проповедовать на Западе, и только в 1965 г. он смог поехать туда, чтобы выполнить это указание. Подобным же образом и я сейчас пытаюсь выполнить указание Свамиджи, которое он дал мне двадцать лет назад.

* * * * *

Как я уже несколько раз говорил, Свамиджи позвал меня в свои последние дни и в присутствии всех попросил помогать во всех отношениях его ученикам после его ухода. Он — чистый вайшнав, в этом не может быть никаких сомнений. Следовать указаниям чистых вайшнавов я считаю своим религиозным долгом. Поэтому, когда я встречаю преданных, независимо от того, откуда они — из *матха* Шрилы Шридхары Махараджи или других *ачарьев* или из ИСККОН — я отношусь к ним как к последователям Шрилы (Бхактисиддханты) Прабхупады. Я оказываю им должное почтение и стараюсь помогать им по мере сил. Я не делю преданных на группы. Я никогда не думал, что истинные вайшnavы — только те, кто принадлежит к нашей организации, Гаудия-веданта Самити. Наоборот, я стараюсь выйти за

рамки организации, разбить стены, разделяющие преданных. Я знаю, что вайшнав, который служит истинному гуру, особенно если это гуру в *парампаре* Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, всегда будет стараться помогать всем, независимо от их касты и вероисповедания. Я считаю своим долгом помочь каждому, кто обращается ко мне. Я отвечаю на их вопросы, даю необходимые советы, насколько это в моих силах. Шрила Свами Махараджа всегда был доволен таким моим служением ему, и я по сей день продолжаю служить ему таким же образом.

* * * * *

Однажды я ехал на поезде из Навадвипы. Вместе со мной ехали Ачьютананда дас и еще двое преданных. Один интеллигентный индеец спросил Ачьютананду: «Кто вы такие? Вы Гаудия-вайшnavы?» Ачьютананда категорически ответил: «Нет, мы из ИСККОН. Мы ученики Шрилы Прабхупады. Мы никак не связаны с другими Гаудия-вайшнавами». Услышав это, я очень расстроился и сказал ему: «Я уверен, что Свамиджи никогда не учил тебя говорить подобные вещи, что вы не имете отношения к Гаудия-вайшнавам. Скорее всего, ты чего-то не понимаешь. Если ты заявляешь подобное, значит, ты все равно что *кунутра*, непокорный сын, которого нельзя назвать настоящим сыном своего отца». Потом я ответил человеку, задавшему вопрос, что Гуру этого западного преданного — Гаудия-вайшнав, истинный и очень возвышенный ученик Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Тхакура, получивший *санньясу* от моего Гурудевы, Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Госвами. Я объяснил, что все мы — разные ветви на одном дереве *парампары* Гаудия-вайшнавов.

Я никогда не обсуждал со Свамиджи то, что некоторые из его учеников заявляют, будто бы они не являются частью движения Гаудия-вайшнавов. Я знал, что он принадлежит к той же цепи учителей, что и все другие ученики и последователи Шрилы Бхактисиддханты Сарасвати Прабхупады; просто некоторые из учеников Свамиджи еще не совсем хорошо понимают *сиддханту*. Я разбил их доводы, поскольку знал, что Свамиджи везде в своих книгах объясняет принцип *гуру-парампары* и что все его комментарии и наставления исходят из одного источника — той же самой *гуру-парампары*. *Парампара* Шрилы Бхактиведанты Свами — это та же самая наша *парампара*. Если бы он принадлежал к какой-то другой *парампаре*, то зачем бы он стал принимать *санньясу* от моего Гурудевы? Я всегда был твердо убежден в этом, и у нас со Свамиджи никогда не возникало разногласий по этому поводу. В то время я думал, что это небольшая проблема и что скоро она будет разрешена.

В нашем Гаудия Матхе тоже есть ученики, которые не совсем правильно следуют нашей философии, потому что они ее еще не достаточно усвоили. У них еще нет должного понимания *сиддханты* и *гуру-маттвы*. У некоторых учеников Свамиджи тоже были определенные заблуждения, но тогда это казалось незначительным. Я все время говорю преданным нашего *матха*, что не нужно быть сектантами, что надо очень уважительно относиться ко всем вайшнавам и ни о ком не говорить плохо. Некоторые преданные еще незрелы, и если с ними возникают недоразумения, я прошу их исправиться. Мы должны хорошо понимать, что любой преданный, совершающий такие проступки, пребывает в заблуждении и не является настоящим сыном своего отца.

* * * * *

Иногда может показаться, что я говорю нечто такое, о чем Шрила Свами Махараджа никогда не говорил. Если в землю посадить семя, из него вырастет дерево со множеством ветвей. Разве этих ветвей не было в изначальном семени? Разве они появились из какого-то другого места? Нет, все части дерева были заключены в семени и потом, когда дерево стало расти, естественным образом проявились. Подобно этому, в книгах Свамиджи заключено все. Я не говорю ничего нового. Все, что я говорю, исходит непосредственно из авторитетных книг, трудов наших *ачарьев*. Я также стараюсь приводить примеры из комментариев Шрилы Свами Махараджи. Итак, его «дерево», несомненно, будет расти. Будут появляться новые листья, и дерево будет давать все больше и больше тени. Чем больше мы будем его поливать, тем больше будет на нем вырастать прекрасных цветов и плодов; в этом нет сомнений. Наше «поливание» заключается в слушании, повторении и памятовании *хари-катхи*.

* * * * *

Свами Махараджа посадил так много семян *бхакти*. Некоторые из них еще только дают маленькие ростки, некоторые уже подрастают, на некоторых уже появились листья — два, четыре, шесть или больше. Но также есть и много семян, которые засыхают. Многие преданные утратили духовную силу и веру. Некоторые *санньяси* оставляют *санньясу*, и много искренних преданных не чувствуют связи с духовной жизнью и погружаются в уныние. Этим росткам, которые посадил Свамиджи, нужна вода, их необходимо орошать.

Не бывает так, чтобы настроение одного вайшнава в точности совпадало с настроением какого-либо другого вайшнава. Даже про старших учеников Свамиджи нельзя сказать, что они точно такие же, как и он. Обязательно будет разница: в речи, в выборе слов, в интонации, в настроении — во всем. Все особенности просто не могут в точности совпадать. Шри Нитьянанда Прабху и Шри Чайтанья Махапрабху не идентичны. Рупа и Санатана, хотя и являются основоположниками одной и той же традиции, тоже не идентичны. Точно так же листья одного и того же дерева, например дерева манго, похожи друг на друга, но не идентичны; между ними обязательно будут какие-то различия. Но в то же время каждый из нас принадлежит к семье Шри Чайтанья Махапрабху, поэтому мы все находимся на одном дереве. Неправильно говорить, что между нами большая разница, поскольку мы все на одном и том же дереве истинной *гуру-парампары*.

* * * * *

Я никогда не стремился привлекать к себе последователей, и у меня не было желания принимать много учеников. Много лет я выполнял обязанности *шикша-гуру* для преданных в Гаудия-веданта Самити. Точно так же, я готов давать *шикшу* (наставления) любому, кто этого хочет. Сейчас у меня появились *дикша-ученики* среди западных преданных, но изначально мое намерение было помогать преданным наставлениями. Я хочу, чтобы преданные получали благо от наставлений всех истинных вайшнавов. Я хочу, чтобы они все больше и больше продвигались по пути сознания Кришны, развивали любовь и привязанность друг к другу и ко всем остальным вайшнавам. Я хочу видеть, что Движение Шрилы Свами Махараджи становится здоровым и сильным.

Шрила Шридхара Махараджа пытался помогать преданным ИСККОН таким же образом, поскольку Свамиджи тоже просил его об этом. Он сам никого к себе не звал и никогда не пытался причинить кому-либо беспокойства. Многие сами приходили к нему, желая послушать его *хари-катху*, и он просто рассказывал *хари-катху*. Другие вайшnavы поступают точно так же. Мы рассказываем здесь *хари-катху*, и к нам приходят многие преданные, желающие получить помощь. Надо отметить, что многим не хватает правильного понимания *гуру-маттвы*, и особенно положения *шикша-гуру*. *Шикша-гуру* никогда не соперничает с *дикша-гуру*. Наоборот, он помогает преданным укрепить их отношения с *дикша-гуру*, а также глубже понять наставления *дикша-гуру* и следовать им. Я чувствую себя обязанным служить Шриле Бхактиведанте Свами Махарадже таким образом, ибо он мне не только *шикша-гуру*, но и дорогой друг.

* * * * *

Шрила Свами Махараджа дал мне указание помогать его преданным. Я повинуюсь его указаниям и, возможно, буду вынужден не подчиниться указаниям кого-то другого. Как бы то ни было, даже если весь мир будет против меня, я все равно буду стараться выполнить его указание. Единственное, чего я хочу, — это проповедовать чистое *бхакти* в традициях Шрилы Рупы Госвами и всех наших *ачарьев* вплоть до Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджи. Я хочу, чтобы меня принимали в его храмах, где он совершал свои *лилы*. Я хочу собирать пыль с его лотосных стоп, выражать ему почтение и особенно поклоняться ему в его *самадхи*, куда я положил его своими собственными руками. Мое сердце открыто, мои руки открыты и мои двери тоже всегда открыты для любого. Я желаю помочь каждому, кто приходит ко мне, построить в его сердце прекрасный храм, где можно служить Шри Радхе и Кришне.

* * * * *

Я молюсь у лотосных стоп моего *дикиша-гуру*, а также у лотосных стоп моего *шикиша-гуру* и *прия-бандху* (наставника и дорогого друга) Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджи. Пусть они одарят всех вас и также меня своей милостью. Сначала пусть они прольют милость на вас, и если что-нибудь останется, то и на меня. Пожалуйста, не думайте, что я преуменьшаю положение Свамиджи или действую против интересов его Движения. От всего сердца я стараюсь заботиться обо всех его последователях, которые пытаются выполнять его указания и широко распространяют сознание Кришны. Я умоляю всех вайшнавов быть снисходительными к моим попыткам служить лотосным стопам и миссии нашего возлюбленного Шрилы Бхактиведанты Свами Махараджи. Он милостиво позволил мне служить ему, и я от всего сердца возлагаю цветы к его лотосным стопам.

Слава Шриле А.Ч. Бхактиведанте Свами Прабхупаде!

Слава Шри Гуру и Гауранге!

Гаура-премананде Хари бол!

5. Примечания

1. Из «письма соболезнования» Шрилы Прабхупады (по случаю ухода Шрилы Бхактипрагьяны Кешавы Госвами), адресованного Шриле Б.В. Тривикраме Махарадже и опубликованного в книге «Письма Шрилы Прабхупады из Америки». Сиэтл, 22 октября 1968 г.

Я очень тесно связан с Шри Гаудия-веданта Самити. Тебе и Шрипад Вамане Махарадже хорошо известен тот факт, что я был одним из трех основателей Шри Гаудия-веданта Самити. Мы решили основать эту организацию в Калькутте на Босапада Лейн еще до того, как Шрила (Кешава) Махараджа принял *санньясу*.

Из книги «Письма Шрилы Прабхупады из Америки». Письмо Шриле Нараяне Махарадже. Батлер, Пенсильвания, 28 сентября 1966 г.

Я получил твое письмо от 20.09.66 своевременно. Наши с тобой отношения, несомненно, основаны на спонтанной любви. Поэтому мы никогда не забудем друг друга. Пусть по милости Гуру и Гауранги у тебя все будет благополучно. Я постоянно молюсь об этом. С момента нашей первой встречи я всегда желал тебе блага. Когда Шрила (Бхактисиддханта) Прабхупада впервые увидел меня, он проявил ко мне такую же любовь. Я научился у него этой любви, когда первый раз увидел его. По своей безграничной милости он занял такого недостойного человека, как я, в осуществлении своих желаний. По его беспричинной милости я могу участвовать в проповеди учения Шри Рупы и Рагхунатхи...

2. Из «письма соболезнования»

Вчера я получил твое письмо от 12 октября, и, когда прочитал его, мое сердце чуть не разорвалось. Пожалуйста, сообщи мне подробности внезапного ухода Пуджьяпада (Кешавы) Махараджи. Меня с ним связывали очень давние, близкие отношения. Когда я приезжал в Шридам Майяпур, Шрипад Нараяни Дада и Шрипад Винода Дада (имя Шрилы Кешавы Махараджи до принятия *санньясы*) всегда заботились обо мне с большой любовью. Они были моими необычайно близкими друзьями, которых я так любил. У меня еще были очень дорогие друзья в Калькутте: старший Тиртха Махараджа, профессор Нишиканта Саньял и Васудева Прабху. Позже я часто приезжал к Шрипад Шридхаре Махарадже и общался с ним так, словно мы были близкими родственниками.

3. Из «письма соболезнования»

В то время Шрипад Вамана Махараджа, который тогда был еще *брахмачари*, посетил наш дом на Ситаканта Банари Лейн. Он назначил меня главным редактором бенгальского журнала «Шри Гаудия-патрика». По просьбе Шрилы (Кешавы) Махараджи я стал регулярно писать статьи для этого журнала. Шриле Махарадже очень нравилось то, что я писал. После этого меня также назначили главным редактором журнала на хинди, «Шри Бхагавата-патрика», и там было опубликовано много моих статей. Позже я уже не мог писать статьи из-за недостатка времени. Сейчас я все время живу за границей и вынужден путешествовать, проделывая по двадцать тысяч миль в год.

4. Из «письма соболезнования»

Дав мне *санньясу*, Шрила Кешава Махараджа проявил огромное сострадание. До этого я поклялся, что никогда не приму *санньясу*, но Шрила Махараджа заставил меня принять. Он был бы несказанно рад, увидев, как успешно разворачивается сейчас моя проповедь... Я был закосневшим *грихамедхи* (человеком, погруженным в домашние дела). Шрила (Бхактисиддханта) Прабхупада раз за разом являлся мне во сне и просил оставить семейную жизнь и идти с ним. Эти сны пугали меня, наводя на мысли о *санньясе*. У меня не было никакого желания принимать *санньясу*. Но после настоятельных просьб Шрипад Нараяны Махараджи Шрила Кешава Махараджа пролил на меня, упрямого слепца, безграничную милость, насильно дав мне *санньясу*. По всей видимости, желание Шрилы (Бхактисиддханта) Прабхупады перешло в его сердце, и таким образом я в конце концов принял *санньясу*. За это я вечно в долгу перед Шрилой Махараджей.

5. Из письма Шриле Нараяне Махарадже, 14 июля 1967 г., Стинсон Бич, Калифорния.

В настоящее время я очень хочу вернуться во Вриндаван. Здесь я живу в роскошном доме. Четверо учеников постоянно служат мне, и здесь нет недостатка в *прасаде*, в помещении для жилья или в чем-либо еще. И все же, когда я вспоминаю свою комнату с обшарпанными стенами, омовения в Ямуне, *даршаны* в храмах, свою обветшалую вайшнавскую накидку, я думаю, как все это было сладостно. Находясь вдали от Вриндавана, я начинаю сознавать его *махатмью* (величие). Шри Чайтанья Махапрабху говорил: «Мы поклоняемся Кришне, и точно так же мы поклоняемся Вриндавану». Теперь я до какой-то степени понимаю это. Кришна сладостен, и, подобно Ему, Вриндаван тоже сладостен. Благослови меня, чтобы я вернулся во Вриндаван. Я уже стар. Я не боюсь смерти, и если мой жизненный воздух, выходя из тела, коснется пыли с лотосных стоп вайшнавов во Вриндаване, я почувствую величайшее блаженство. Я хочу вернуться во Вриндаван, как только поправлюсь. А потом, если я совсем выздоровею, то вернусь сюда и буду проповедовать. Я заложил здесь хорошую основу для проповеди. В будущем, если я не вернусь, любой искренний вайшнав может приехать сюда и совершать *хари-киртану*.

6. Из письма Шриле Нараяне Махарадже, Батлер, Пенсильвания, 28 сентября 1966 г.

... Моя комната в Дели заперта. Если ты или кто-нибудь из твоих верных проповедников захочет проповедовать в Дели, дай мне знать. Если захочешь работать в Дели, можешь пользоваться этой комнатой и проповедовать. Если ты будешь ездить в Дели, моя издательская деятельность сможет продолжаться под твоим наблюдением.

Ты писал мне: «Можешь занимать меня любой проповеднической деятельностью в Индии, какая мне под силу. Я всегда готов делать это».

Благодаря твоим добрым пожеланиям я могу проповедовать с полной отдачей.

7. Шрила Нараяна Махараджа о письмах Шрилы Прабхупады.

Шрила Свами Махараджа писал мне каждый месяц с 1965 по 1977 гг. Я полагаю, причиной тому наши особые отношения, которые начались в 1947 г. Наши отношения были очень глубокими, он общался со мной как со своим сыном, даже еще более близко. Ближе, чем со своими *дикиша*-учениками. Он мой друг, мой дорогой друг и *шикиша-гуру*...

Большинство преданных не знают, что он написал мне так много писем. В те годы мы так не беспокоились о том, чтобы сохранить эти письма. Шубхананда Брахмачари (сейчас Шрипад Бхактиведанта Тиртха Махараджа), Премананда Брахмачари и другие наши преданные читали эти его письма, написанные на бенгальском. Несколько писем он написал на английском. Большинство писем до 1970 г. он писал из Америки, а потом из всех концов света. Он рассказывал о том, как развиваются его новые центры, как идет проповедь и т.д. Там было очень много подробностей. Большинство писем было написано на бенгальском, от руки, а несколько он сам напечатал на машинке и подписал. Это были личные письма, их не печатал его секретарь. Если кто-то считает, что Свамиджи не писал этих писем, он ошибается.

Примерно в 1980 г. я дал около десяти его писем преданным ИСККОН, чтобы они использовали их в качестве доказательства в суде в Бомбее (когда сын Прабхупады подал в суд на ИСККОН, претендуя на собственность Общества). Это были прекрасные, очень обстоятельные письма Свамиджи. Наш Премананда Брахмачари дал с возвратом оригиналы этих писем одному ученику Гопал Кришны Махараджи, Сандипани Муни дасу, чтобы тот представил их в суде в качестве доказательства. Адвокат использовал эти письма как главное доказательство. Преданные ИСККОН тогда просили меня примерно восемь раз ездить из Матхуры в Бомбей, чтобы давать показания в суде в пользу Свамиджи. Я засвидетельствовал, что Шрила Свами Махараджа получил посвящение в *санньясу* в нашем Кешаваджи Гаудия Матхе, что я сам совершил по этому случаю огненное жертвоприношение и что мой Гурудева, Шрила Бхактипрагьяна Кешава Махараджа, дал Свамиджи *данду* и *мантры*. Все было совершенно авторитетно. Я выступал в суде в качестве свидетеля и показал, что, согласно нашему учению, Свамиджи, несомненно, принадлежит к нашей *парампаре*. Я привел много цитат из «Сат-крия-сара дипики», Вед, Упанишад и Пуран. Таким образом, дело в суде было выиграно на основе доказательств из *шастр* и из писем Свамиджи.

Вскоре поле этого Сатсварупа Махараджа попросил меня дать ему всю мою коллекцию писем для работы над биографией Свамиджи. Я пообещал исполнить его просьбу. Премананда Прабху дал все эти письма одному *брахмачари*, который пообещал передать их Сатсварупе Махарадже. Позже выяснилось, что письма не достигли места назначения. Мы не знали имени того *брахмачари*, но поверили ему. В те дни мы не вели учет писем и не делали с них копий. Похоже, что они потерялись, однако мы надеемся, что они найдутся.

8. Шрила Нараяна Махараджа о письмах Шрилы Прабхупады

В каждом письме Свамиджи давал мне много разных поручений. Я посылал ему много его книг, Божества для его новых храмов, *мриданги* и другие инструменты. Я также искал для него особые лекарства, посылал ему глину для *тилака* и другие вещи. В течение какого-то времени я посылал ему каждый месяц по десять кило его любимых сладостей – *пера*, которые делают в Матхуре.

9. Из «письма соболезнования»

PS: Если у тебя есть хорошая фотография Шрилы (Кешавы) Махараджи, пришли мне ее, пожалуйста. Я закажу с нее портрет маслом в натуральную величину и повешу его вместе с изображением Шрилы (Бхактисиддханты) Прабхупады в своих крупных центрах: в Нью-Йорке, Голливуде, Лондоне и т.д.

Файл хранится в Интернет по адресу: <http://gaudiya-ru.org/>